

Фёдор Абрамов

**«Я родом из
деревни»**

(1920-1983)

(к 105-летию со дня рождения)

Федор Александрович Абрамов родился в небольшом селе Веркола, Архангельской области, **29 февраля 1920 года**. Мальчик воспитывался в крестьянской семье, помимо него, у родителей было еще четверо детей. Большим горем для всех стала смерть отца. Маленькому Феде тогда исполнился 1 год. Было трудно, но им удалось завести свое хозяйство, которое спасло Абрамовых от голода. Степанида Павловна с пятью детьми подняла хозяйство и к тому времени, когда Федору исполнилось 10 лет, семья из бедняков выбралась в середняки: 2 лошади, 2 коровы, бык и полтора десятка овец.

Веркола. Родительский дом

«Родители мои крестьяне, всю жизнь занимались крестьянским трудом: пахали землю, сеяли хлеб, заготавливали корм скотине», - вспоминает сестра Ф. А. Абрамова.

Степанида Павловна Абрамова
мать писателя

«Трудным было детство»

«...неграмотная крестьянка, которая с трудом умела ставить три печатных буквы. Но крепкая, неглупая, властная и работающая женщина, рано овдовевшая, но которая твёрдой и уверенной рукой повела нашу семейную ладью. В 1922 году, когда мы остались без отца, старшему было пятнадцать, младшему... шёл второй год, и у нас была всего лишь коровёнка. А за восемь лет, когда мы вступали в колхоз, мы своим трудом, наша «ребячья коммуна» сотворила чудо: у нас было две лошади, две коровы, был бык, была телушка, был добрый десяток овец – всё это мы наделали».

Ф. Абрамов

Федя начал учиться в 7 лет в четырехлетней Веркольской школе. Условия для занятий были трудные: не хватало учебников, книг, тетрадей, мало было наглядных пособий. Но стремление учиться было велико. В 3 классе за хорошую учебу ему дали премию : материи на брюки и ситцу на рубашку. По тем временам это была неплохая помощь семье.

Ф. Абрамов (справа) - ученик 6 класса. 1934 г.

В 1932 году Федя окончил Веркольскую начальную школу. Но в только что созданную первую в округе семилетку его, первого ученика, не приняли: в первую очередь брали всех детей бедняков, красных партизан, а его сочли сыном середнячки. К счастью, зимой, разобравшись, что середняцкое хозяйство было построено руками вдовы и малолетних детей, Федю приняли в школу в Кушкопале. А среднюю школу Федор заканчивает в Карпогорах.

В Карпогорской средней школе Федя Абрамов появился в середине учебного года учеником шестого класса... В первые годы учился на «хорошо» и «очень хорошо». (Только за шестой класс получил «трёшки» по физкультуре и биологии). Потом стал получать отличные отметки. Девятый и десятый классы окончил только на «отлично».

Ученик 7 класса Ф. Абрамов, 1935 г.

«Предоставленную в распоряжение школы РК союза учителей стипендию им. Пушкина определяю лучшему ученику школы по учёбе и знанию творчества Пушкина на II четверть, т. е. на февраль-март, ученику 9 класса Абрамову Ф. А. С начала каждой четверти она определяется новым приказом, а на лето по лучшим годовым оценкам».

Из приказа директора школы И. Г. Фофанова
от 10 февраля 1937 года

В приказе от 11 июня 1937 года написано:
**«Премировать Федю Абрамова.
Сохранить за ним Пушкинскую стипендию до
сентября. Выдать деньги сейчас по 1 сентября
1937 года».**

В 10 классе Абрамов делил Пушкинскую стипендию с восьмиклассником. Каждый получал по 10 рублей в месяц.

Уже в это время Абрамов пробовал свои силы в литературном творчестве. Его первое стихотворение было опубликовано в районной газете в 1937 году.

По всем предметам Федор стал первым учеником и в 1938 году закончил школу отличником, единственным из пятнадцати выпускников Карпогорской средней школы. Он был не только способным, но и усердным, старательным и трудолюбивым школьником.

Федор Абрамов среди одноклассников (2-й ряд в центре) – учеников 5 класса. 1933 год

Фёдор Абрамов – ученик 9 класса. Карпогоры, 1937 год.

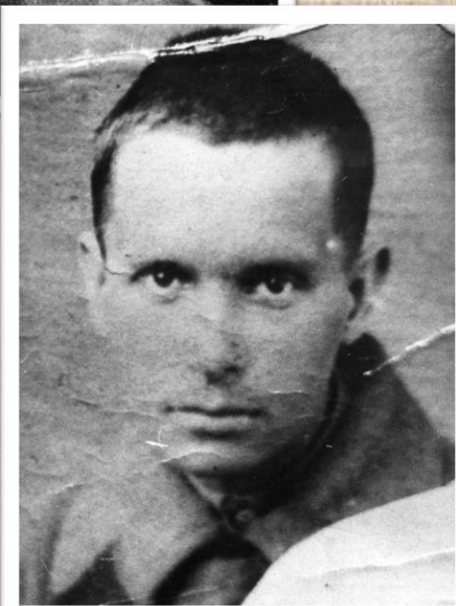
В 1938 году Федор Абрамов окончил с отличием школу и осенью того же года был зачислен без экзаменов на филологический факультет Ленинградского университета. Экзамены за первый курс сдал досрочно.

**Ф. Абрамов, студент 1 курса
университета**

**Студенты ЛГУ: Фёдор Абрамов – третий справа. Фото из книги Г.
Мартынова «Летопись жизни и творчества Фёдора Абрамова»**

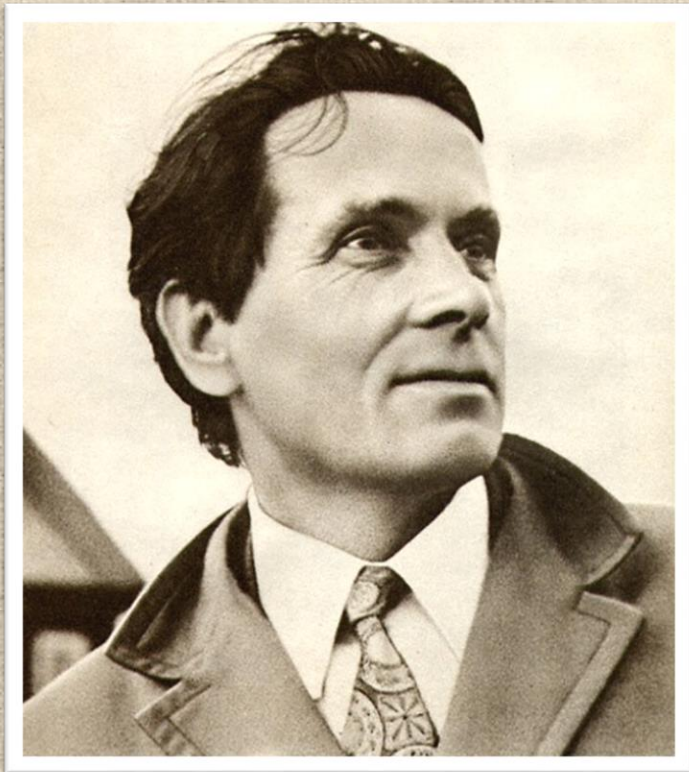
Фронтовик Ф.А. Абрамов

Практически сразу после выступления Ю. Б. Левитана по радио Ф. Абрамов записался добровольцем в формируемое ополчение. Перед уходом на фронт Абрамов досрочно сдал экзамены, чтобы не было академической задолженности. В начале осени 1941 года получил пулевое ранение в руку, но за короткое время оправился от ранения и вернулся в строй. В один из ноябрьских дней того же года одной пулей ему перебило одновременно две ноги и, если бы не боец похоронной команды, который его обнаружил, Ф. Абрамов мог бы умереть от потери крови. Зимой 1941-1942 годов находился в блокадном Ленинграде в госпитале, и только в апреле 1942-го его эвакуировали по Ладоге. Федору повезло попасть в последнюю из уходящих машин. После госпиталя получил отпуск, и восстанавливался на протяжении трех месяцев, стал преподавателем Карпогорской школы.

Лейтенант Абрамов - сотрудник
«Смерш». Петрозаводск. 1945 год

С июля 1942 года Федор возвращается в армию на службу в нестроевых частях: вернуться на фронт не позволяют ранения. А в апреле 1943 года его переводят в отдел контрразведки "СМЕРШ", где он проходит путь от помощника оперативного оперуполномоченного резерва до старшего следователя следственного отделения отдела контрразведки. Об этом отрезке своей биографии Абрамов написал повесть под названием «Кто он?», которая была опубликована только после его смерти. Осенью 1945-го демобилизовался из «Смерша».

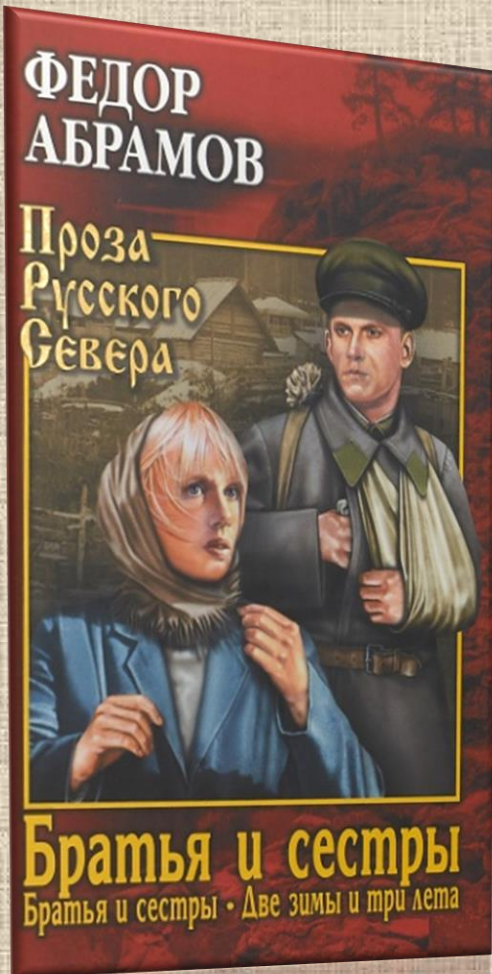

После демобилизации продолжил учебу в университете и, получив диплом с отличием, поступил в аспирантуру. Критик Абрамов работает над диссертацией по «Поднятой целине» М.А. Шолохова, публикует статьи и рецензии в газетах. В студенческие годы ведет большую общественную и научную работу, получает стипендию имени Сталина.

В 1951 году защитил кандидатскую диссертацию, работал на кафедре советской литературы, в последние годы был заведующим кафедрой.

В 1960 году увольняется из университета и переходит на профессиональную писательскую работу, в октябре того же года Федора Абрамова принимают в члены Союза писателей СССР.

Творчество Фёдора Александровича Абрамова

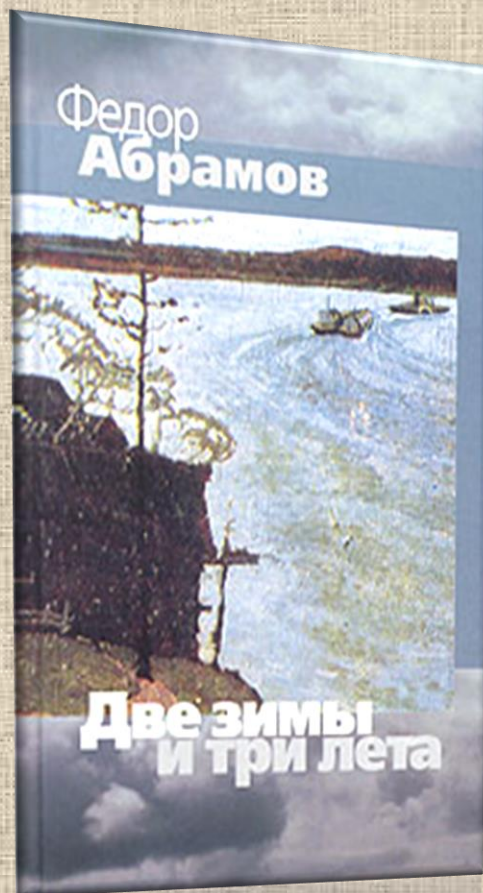

В 1958 году журнал "Нева" печатает роман Федора Абрамова **"Братья и сестры"** (первый из трилогии «Пряслины»). Причину его появления Абрамов объяснил невозможностью забыть **«великий подвиг русской бабы, открывшей в 1941 году второй фронт, фронт, быть может, не менее тяжелый, чем фронт русского мужика»**. Роман стал выражением любви, сострадания и восхищения русской северной крестьянкой. Действие в романе происходит в самое тяжёлое время - в страду 1942 года, когда враг занимал города и села, подходил к Волге. А в далеком Пекашине шла своя война - за хлеб, за урожай, война с голодом, холодом, неутешным горем.

Критика приняла роман хорошо: к тому времени уже появилась литература, рассказывающая достаточно правдиво о жизни деревни в военные и послевоенные годы. Но Абрамов чувствовал, что роман - работа незавершенная, что он требует продолжения. И продолжение - "Две зимы и три лета" - увидело свет через десять лет - в 1968 году, в журнале "Новый мир".

Но до этого в журнале "Нева" в 1963 году (№1) появляется повесть Абрамова **"Вокруг да около"**. Повесть из боязни цензуры была размещена в разделе "Публицистика и очерки", именно поэтому ее часто называют очерком или документальной повестью. Однако хитрость редакции не помогла: вслед за положительными рецензиями в "Литературной газете" последовали разгромные статьи. Абрамова называли озлобленным клеветником, очернителем, который смакует недостатки, искажает жизнь. Было сочинено обвинительное письмо от имени односельчан "Куда зовешь нас, земляк?". Вместе с тем повесть принесла Абрамову мировую известность. Она была переведена в Англии под названием "Хитрецы", затем издана во многих странах. Повесть ставили в один ряд с повестью А. Солженицына "Один день из жизни Ивана Денисовича"

В этой атмосфере создается второй роман трилогии "Пряслины" - **"Две зимы и три лета"**, где автор сравнивает послевоенную (действие романа происходит 1947 – 1948 годы), деревню с кулаком, каждый палец которого хочет своей жизни. Непомерные государственные обязательства, голод, отсутствие устойчивого быта подводят героев Абрамова к мысли о необходимых переменах. Главный герой романа Михаил Пряслин не раз задает вопросы: "Что делать? Как жить дальше? Куда податься? Неужели и дальше так будет? Неужели нельзя иначе?". Роман писатель отнес в московский журнал "Звезда"; после долгого ожидания получил ответ: редколлегия сообщила, что "в нынешнем виде она не может напечатать роман". Тогда рукопись была отправлена в "Новый мир".

Появление романа "Две зимы и три лета" в "Новом мире" (№ 1-3, 1968 г.) вызвало шквал благодарных и восторженных читательских откликов. **"Новый мир" выдвинул "Две зимы и три лета" на соискание Государственной премии СССР.**

В эти годы, параллельно с третьим романом, получившим окончательное название "Пути-перепутья", Федор Александрович пишет и другие вещи: в 1969 году была опубликована повесть **"Пелагея"**, в 1970 - **"Деревянные кони"**, а в 1972 году увидела свет **"Алька"**. Эти повести - как практически все произведения Абрамова - ждала нелегкая судьба. В августе 1968 года Абрамов отправляет повесть "Пелагея" в "Новый мир". После обсуждения в редколлегии журнала Александр Твардовский, мнением которого Федор Александрович дорожил, советует убрать две последние главы. Перед публикацией Твардовский предупредил Абрамова: "Роман "Две зимы и три лета" выдвинут на Государственную премию. Если напечатаем "Пелагею", премии Вам не видать... Вот и выбирайте - премия или литература". У Абрамова сомнений не было: "Я за литературу". «Пелагею» напечатали в 1969 году. Премию Федор Абрамов, как и предсказывал Александр Твардовский, не получил.

"Пелагея", "Алька" и "Деревянные кони" были переведены на многие языки мира. По этим повестям был поставлен не один спектакль в различных театрах России.

В 1973 году появляется третий роман - **"Пути-перепутья"**. Это, пожалуй, самый социально острый и публицистически страстный роман Абрамова. Здесь Абрамов показывает негативные изменения в характере русского крестьянина. Государственная политика, не позволяющая труженику воспользоваться результатами своего труда, в конце концов отучила его работать, подорвала духовные основы его жизни. Одной из важнейших тем в романе оказывается судьба руководителя колхоза, который попытался изменить установившийся порядок — дать крестьянам выращенный ими же хлеб. Противозаконное действие повлекло за собой арест.

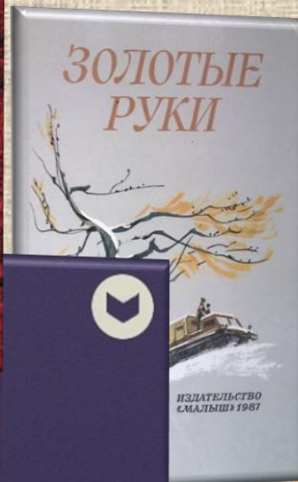
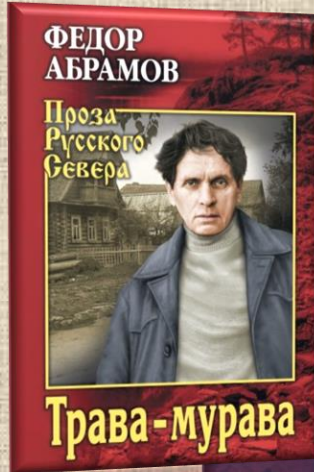
Критики отнеслись к новому роману Абрамова по-разному: В. Староверов в статье "К портрету послевоенной деревни" назвал роман "художественной ложью"; однако были и другие статьи, положительно оценивающие роман. И, что более важно, в редакцию журнала на имя Абрамова приходили многочисленные читательские письма, взволнованные и благодарные...

В 1975 году за трилогию **"Пряслины"** Федор Александрович Абрамов был удостоен **Государственной премии СССР**.

Последняя книга из цикла о Пряслиных, роман **"Дом"**, был задуман автором давно, практически сразу же по окончании работы над **"Братьями и сестрами"**. «Дом» — одно из важнейших понятий для Абрамова, заключающее в себе все пласты человеческого существования — личную жизнь семьи, общественную жизнь деревни, положение России в целом. Отдавая себе отчет в неблагополучии русского народа, Абрамов все же ищет тех его представителей, которые позволят сохранить надежду на возрождение исконного русского характера, попытаются заново отстроить полуразрушенный историей «дом».

"Дом" был признан ошеломляюще смелым, и, конечно же, подвергся серьезной цензуре.

В журналах по-прежнему появляются рассказы и повести Абрамова. Многие из них были написаны раньше, над другими писатель работал в течение нескольких лет (к примеру, под циклом **"Трава-мурава"** указаны даты: 1955-1982 гг), есть и новые (повесть **"Мамониха"**, 1980 г). В 1982 году в журнале "Новый мир" (№5) печатается цикл **"Куст рукотворный"** и несколько рассказов, в том числе **"Франтик"**, который ранее не пропускала цензура. Это были последние рассказы, опубликованные при жизни писателя.

Заслуга Абрамова в том, что он широко ввел в литературу людей неприметного, непоказного, "будничного" героизма, который, по его словам, "ещё мало понят и оценен нами". **"Сосновые дети"**, **"Михей и Иринья"**, **"Золотые руки"**, **"Самая счастливая"**, **"Слон голубоглазый"**, **"Жарким летом"** - это всё сказания о неприметных, обычных людях, которые живут без шума и горделивой позы, каждодневно умножая на земле добро, красоту, справедливость.

Последние годы Федора Абрамова были посвящены работе над "Чистой книгой" - произведением, которое должно было стать лучшим из всего, когда-либо написанного Абрамовым.

"Чистая книга" - первый роман из задуманного цикла, посвященного раздумьям о судьбе России, поискам, почему ее постигла такая судьба. Роман был задуман еще в 1958 году как книга о гражданской войне на Пинежье, а 14 ноября 1964 года в дневнике появилась запись о "целой серии книг". В 1978 году писатель снова возвращается к мысли о трилогии: "Первая книга - Россия перед революцией, вторая книга - Россия в гражданской войне, третья - 37-й год. Резня. Контрреволюция. Самодержавие в пролетарских одеждах". Но, увы! Замыслам писателя не суждено было сбыться: Федор Александрович успел написать лишь начало "Чистой книги", остальная часть - как и большинство задуманных вещей - осталась в набросках, наметках, отрывочных записях. Но даже в таком виде роман захватывает настолько, что на последних страницах книги забываешь о том, что книга не дописана: характеры настолько точны, записи так спрессованы, что создается впечатление целостности, законченности романа...

ФЕДОР
АБРАМОВ

ЧИСТАЯ
КНИГА

Памяти Федора Абрамова

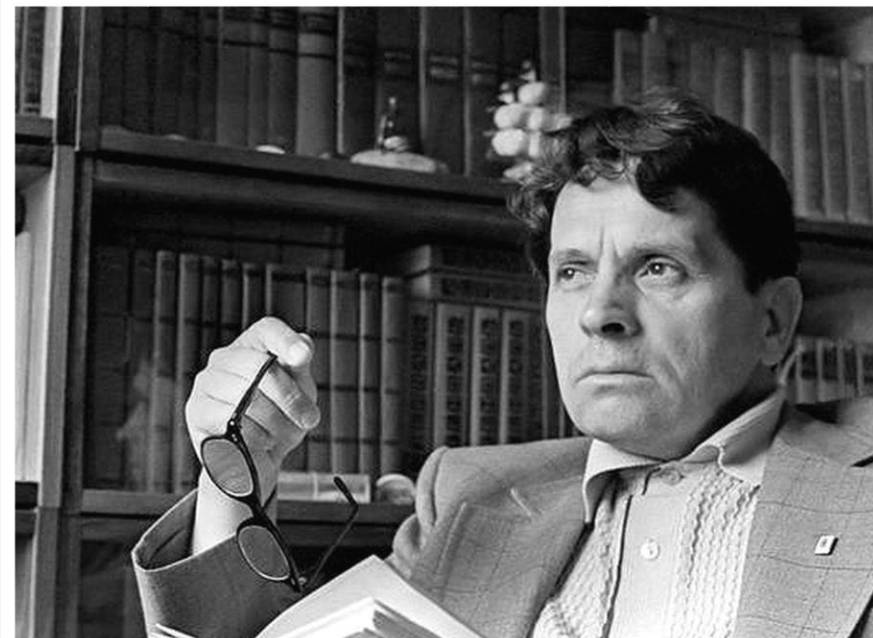
Он так любил березы и космеи
И пинежский напевный говорок,
День ото дня сильнее и сильнее
Его тянуло на родной порог.

Здесь сердце отдыхало и болело,
Искало вновь ответа на вопрос:
Куда идем? Так в чем, скажите, дело?
Земля скудеет, лес и сенокос.

Герои мы на час? Да неужели?
А Родина просила защитить
От подлости, пассивности, безделья,
От сердца равнодушного в груди.

И он вставал. Он словом бил в упор!
Он, как на фронте, снова был бойцом!
И, выйдя на Абрамовский угор,
Я чувствую, как ветер бьет в лицо!

Татьяна Бечина

Федора Абрамова нет с нами, но его
книги, статьи, а также люди, близкие
ему по духу, продолжают то, что он
делал - и призывал делать других -
всю жизнь:

"Будить Человека в человеке".